

Полина Романова

Родилась в Сыктывкаре в 1974 году. Работала учителем русского языка и литературы, вела авторские программы на телевидении, выпускала журнал, была шеф-редактором информагентства. Сейчас главный редактор журнала «Регион», куратор Школы межэтнической журналистики в Республике Коми.

Ритина лошадка

— Ребенка-то с комода снимите, — просит бабушка. — Упадет же.
— Бабуль, какого ребенка? У тебя и комода нет, — Катя говорит. — Ты дома у себя, забыла?

Катя отдернула занавеску в дверном проеме. А там — комод и бабушка маленькая, с фотографии черно-белой в альбоме бархатном. На фото восьмимесячная бабушка в темном пышном платье сидит, как кукла, перед фотографом, а из-под платья ботиночки блестящие торчат. Комод заканчивается вместе с ботиночком, а ребенку позарез надо дотянуться до деревянной лошадки на полу. Фотограф ушел со своею треногой. И мама ушла. И папу посадили. Лиде с Женей некогда: они картошку мороженую на поле подбирают — лошадиную еду, лепешки липкие лепить. Некому ребенка с комода снять.

Уснула бабушка на своем комодe. Тихий час — уже пятый с утра. Заснула-провалилась в забытье на своем диване-комоде-колыбельке. Не дотянулась до лошадки. Ни до лошадки, ни до самоката, ни до коляски. Вон она у окна стоит, коляска бабушкина, первая в жизни. Не было у восьмимесячной бабушки коляски, на восемьдесят восьмом году появилась. Вот посадят бабушку в коляску и покатают по городу. Только не сидит бабушка в коляске. Проснулась, потянулась до своей лошадки-звездочки, потянулась, почти достала. Упала, руку сломала. Испугалась, заплакала. Думала, ругать будут дочери с внучками. А они не ругали, пожалели Риту, в кроватку уложили.

А лошадка так и осталась лежать на полу — поднять надо. Дождь-лась, пока дочки-внучки домой ушли, и пошла в темноте за лошадкой. Упала, ногу сломала. Лежит Рита в темноте, ей темно, и лошадке темно, страшно. Ручка болит, ножка болит. Пришли утром дочки-внучки. Ругали Риту, что за лошадкой одна ночью пошла. Подняли лошадку и спрятали куда-то, а куда, не сказали.

Спит бабушка, а Рита во сне лошадку ищет, под комод заглядывает, под кровать, под стол. Вот в углу под тумбочкой хвост из мочала мелькнул. Хочет Рита заглянуть туда, а ручка с ножкой не дают, ноют-мешают.

— Рита, что ищешь там? — голос раздался.

Отдернула Рита занавеску, а там бабушка старенькая на печи лежит. Давно лежит, Лида с Женей лепешки ей прямо на печь носят.

— Что ищешь, Рита?

— Лошадку, бабушка.

— Дак вот же она, во дворе стоит.

Глянула Рита в окошко, а там повозка, ее лошадкой запряженная. А в повозке — и мама с папой, и Лида слевой, и младшая сестренка Элечка, и муж Вася, и дядя Паня глухонемой, и соседка тетя Лима с мальчиками, в войну пропавшие. Смотрит Рита: а где же дочки с внучками? Оглянулась, а они в окошко смотрят, Риту зовут.

— Бабушка, — Катя говорит. — Ребенка с комода сняли, заходи до-мой.

— Рита, спать пора, — мама с повозки зовет.

Смотрит Рита в окошко, смотрит на повозку, решиться не может. Тут бабушка старенькая, что на печи три года лежала, Риту за руку берет и к лошадке ведет. Мама Риту в одеяльце заворачивает, лошадка теплыми губами над ухом шлепает.

— Баю-бай, Рита, — мама говорит.

— Баю-бай, — ржет лошадка и взмывает над колыбелькой, двором, городом, над дочками-внучками, домой летит.